

СЕМЬ ВСПЫШЕК БЕЛОГО ПЛАМЕНИ

Наталья Камышова

Семь вспышек белого пламени

«Автор»

2026

Камышова Н.

Семь вспышек белого пламени / Н. Камышова — «Автор», 2026

На Гравизьди царит жестокий Порядок: Знающие измучены паранойей, а Незнающие лишены прав. Но когда вспыхивает искра истинного милосердия и касты объединяются в покое, ткань реальности трещит. Из багровых облаков спускаются безликие Иглы — безмолвные каратели в красно-белых плащах. Их долг — выжигать счастье белым огнём. «Семь вспышек белого пламени» — это хроника семи обречённых надежд, сохранённых в вечной памяти бездушного палача, запертого в собственной безупречной тюрьме.

© Камышова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Камышова

Семь вспышек белого пламени

Глава 1

Воздух над планетой Гравиздь всегда пахнет озоном, едкой статической пылью и перегретым металлом. Но мы — те, кого редкие люди в тяжёлых оптических очках с ужасом называют Иглами, — не имеем легких, чтобы вдыхать эти токсичные испарения. У нас нет лиц, чтобы выражать скорбь, нет имён, чтобы окликать друг друга, нет возраста, потому что мы существовали всегда. Мы — лишь парящие в густом, вечно багровом небе силуэты, укутанные в неизменные красно-белые плащи, скрывающие пару невидимых, сотканных из чистой энергии крыльев. Эти крылья способны беззвучно поднять нас над шпильками самых высоких промышленных городов-цитаделей.

Мы — безмолвные стражи Порядка, сотворённые вселенной лишь для одной цели: наблюдать за бесконечной драмой этой реальности и карать тех, кто посмеет нарушить её базовое уравнение.

Уравнение Гравизди просто и бесконечно жестоко:

Те, кто при рождении выбирает абсолютное знание, обречены на вечный, парализующий страх перед заложенной в эти знания ложью. Те же, кто выбирает неведение, становятся их бесправными, слепыми, но внутренне безмятежными рабами.

Девяносто пять процентов Знающих медленно сходят с ума. Их разъедает зависть к тупой, животной безмятежности своих слуг, и от этого они превращают жизнь рабов в изощренный ад. А Незнающие тихо, загнанно ненавидят хозяев за их технологии, чистую воду и сытость.

И лишь ничтожные пять процентов умных пытаются разорвать этот замкнутый круг. Они пытаются подарить глупцам хотя бы каплю подлинного счастья. Но именно в этот миг Порядок даёт сбой. Ткань реальности натягивается, срабатывает бездушный космический триггер, и мы, повинаясь неотвратимому зову, опускаемся из облаков, чтобы испепелить сам источник этой опасной, дестабилизирующей аномалии.

Моя вечная, идеальная память хранит тысячи лиц, обратившихся в серую пыль. Но семь историй врезались в моё невидимое существование особенно глубоко, сплетаясь в единый бесконечный реквием по человеческой доброте.

История первая: Иллюзия земной тверди

Первая трагедия разыгралась в секторе старых литейных заводов, где небо круглосуточно затянуто бурой, маслянистой копотью, а земля дрожит от ударов паровых молотов. Там жил инженер по имени Каел. Его разум при рождении был до краёв заполнен сложнейшими схемами тектонических сдвигов и геологических разломов. Но в его пакете знаний крылась ядовитая фальшивка: убеждение, что ровно через два года континентальная плита под заводом разверзнется и поглотит всех жителей в море магмы. Каел не спал ночами. Он вздрагивал от каждого лязга конвейера, покрываясь холодным потом, ожидая конца.

Рядом с ним на рудниках по шестнадцать часов в сутки трудился Незнающий по имени Бару. Руки раба представляли собой сплошную, пульсирующую рану — они были покрыты глубокими, незаживающими химическими ожогами от добываемой ядовитой руды. Кожа Бару напоминала потрескавшуюся кору мёртвого дерева. Каел, принадлежавший к тем самым пяти процентам милосердных, больше не мог выносить запаха горелой плоти и вида этих безмолвных мучений. Втайне от надзирателей Совета он спроектировал автоматические защитные перчатки из синтетических полимеров, нейтрализующие кислоту.

Когда Бару впервые надел их и опустил руки в едкий шлам, он замер. Раскалённый камень больше не жёг его изувеченную плоть. Его грубое, асимметричное, не умеющее мыслить абстрактно лицо вдруг разгладилось. Он почувствовал не просто физическое облегчение, а ту самую чистую, первобытную радость избавления от бесконечной боли. Каел, глядя на широкую улыбку раба, впервые за много месяцев забыл о своём параноидальном страхе перед грядущим землетрясением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.